

Т. Н. Ильина, А. Н. Митяев (Санкт-Петербург)

**ПУШКИ В. С. БАРАНОВСКОГО.
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ.
КАТАЛОГ КОЛЛЕКЦИИ***

Часть III. 2,5-дюймовые пушки В. С. Барановского

**Глава 1. Работа над новым образцом скорострельной пушки.
1875–1877. Сталь или бронза. Выбор калибра**

Этап работы с 2-дм пушкой завершился. Уникальное оружие переходного периода от ружья к пушке отправилось в Артиллерийский музей.

Наступил новый этап работы комиссии, в ходе которого предстояло ответить на следующие вопросы: какой калибр орудия все же следует избрать – 2,5-дм или 3-дм; какие стволы орудий изготовить – стальные или бронзовые? Предстояло доработать конструкции затворов и боеприпасов, устранив выявленные недостатки.

Важнейшей проблемой оставались свойства металла. 16 марта 1875 г. полковник Лавров обратился в Артком: со времени водворения у нас сталепушечного производства наши заводы добились многих усовершенствований. Обуховский завод много потрудился для улучшения качества металла. По заявлению приемщика орудий на этом заводе полковника Н. В. Калакуцкого¹, ему нередко удается видеть ныне на заводе

---

¹Первая и вторая части материала опубликованы: Ч. I, гл. 1 и 2; Ч. II, гл. 1 – в сборнике «Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Десятой Международной практической конференции 12–14 мая 2021 г.»; СПб.: ВИМАИВиВС, 2021. Ч. 2. С. 109–136; Ч. II, гл. 2 и 3 – в «Сборнике исследований и материалов ВИМАИВиВС». Вып. XII. СПб.: ВИМАИВиВС, 2022. С. 39–82. Номера иллюстраций во всех статьях продолжают по единой нумерации.

образцы стали настолько вязкие и тягучие, что эти образцы при их растягивании удлиняются перед разрывом до 30 % своей первоначальной длины. Орудия из такого металла были бы так же безопасны, как и бронзовые, но он не употребляется для их изготовления, поскольку предел упругости (предел прочного сопротивления) такой стали весьма низок.

А. С. Лавров предложил для мягкой стали применить метод продавливания к приготовлению стальных скрепляющих колец и самих стволов, чтобы «как увеличить предел прочного сопротивления стали в этих предметах, так и уничтожить вредные натяжения, которые могут быть наведены наружною ковкою, что, сколько известно, составляет одну из основных причин ненадежности стальных орудий, не скрепленных кольцами. Более чем вероятно, что стальной ствол после обработки его продавливанием получит полезные натяжения, т. е. примет структуру скрепленного орудия. В кольцо прогоняют последовательно пуансоны. Результаты подобных опытов опубликованы в февральском номере “Revue d’artillerie”. Способ продавливания с успехом можно применить к приготовлению 2,5-дм пушек. Можно было бы заказать несколько болванок для этих орудий из самой мягкой стали (с окончательным удлинением не ниже 25 %) на Обуховском заводе, и, убедившись, что металл этих болванок действительно имеет требуемые качества, приготовить из них орудия с продавливанием канала, исполнив эту работу на прессе, который ныне имеется в виду установить в Петербургском арсенале»².

Рассмотрев это письмо, генерал А. А. Баранцов указал изготовить на Обуховском заводе две ствольные болванки из самой мягкой стали, а испытание 2,5-дм стальной скорострельной пушки с медной оболочкой калибром 53,4 (63,5 мм), длиной ствола 60 дм (152,4 см), длиной оболочки 24 дм (61 см) отложить до особого распоряжения³.

С. К. Каминский продолжал испытания стрельбой из стальной 2,5-дм пушки. К 28 марта 1875 г. из нее было сделано 510 выстрелов. На 510-м сломалась внутренняя стальная трубка затвора. Для ремонта использовали трубку от разорвавшейся пушки. Из медной пушки к этому времени сделали всего 200 выстрелов. Ее наложили на лафет от разорвавшейся стальной пушки, сделали 25 выстрелов, после чего отломался якорь. Всего с этого лафета до поломки якоря было сделано 679 выстрелов.

В. С. Барановский не оставлял надежды увеличить калибр орудия. 2 апреля он отправил докладную записку о том, что может изготовить: «3-дм стальную скорострельную пушку моей системы за 2500 рублей, стальной лафет к ней с дугообразной стальной осью и колесами с бронзовыми ступицами за 1000 рублей. Передок на рессорах с укладкой 42-х 3-дм патронов – за 750 рублей. Такой же передок с укладкой 45 2,5-дм патронов – 750 рублей. 3-дм гранат обыкновенных с медными поясками – по 4 рубля. 3-дм картечные гранаты из железа и чугуна – по 7 рублей. 3-дм жестяные патронные гильзы системы полковника Каминского – по 2 рубля. Обуховский сталелитейный завод обещает изготовить заказ за два месяца. Передки на заводе Осберга и Баде в Гельсингфорсе будут готовы к 1 июля сего года».

В ГАУ рассмотрели предложение В. С. Барановского. Для изготовления всего перечисленного Владимиром Степановичем требовалось 9000 рублей. В свое время отказались от изготовления 3-дм медной скорострельной пушки, вместо нее заказали 2,5-дм пушку, поскольку необходимо было решить вопрос о металле для одноствольных скорострельных пушек системы Барановского, а для этого требовалось сравнение одинаковых орудий. Проведенные стрельбы из 2,5-дм стальной и бронзовой пушек показали, что обе могут стрелять без отката. Теперь встал вопрос, при каком наибольшем калибре орудий можно стрелять без отката. Поэтому ГАУ решило изготовить 3-дм пушку, обратилось в Военный Совет и получило требуемую для заказа сумму.

14 мая 1875 г. В. С. Барановский получил заказ на изготовление: 3-дм стальной пушки, лафета к ней, передка к лафету с укладкой 42 патронов, 300 обыкновенных гранат, 200 картечных гранат, 500 гильз и лафетного передка к 2,5-дм пушке с укладкой 45 патронов.

5 апреля того же 1875 г. С. К. Каминский получил распоряжение начальника ГАУ генерала А. А. Баранцова: «Признавая, что со стороны г. Барановского сделано уже все, касающееся выработки образца предложенной им одноствольной 2,5-дм скорострельной пушки, предлагаю Вам заняться окончательной выработкой в артиллерийском отношении образца означенного орудия»⁴.

31 мая С. К. Каминский рапортовал в Артком: стальная 2,5-дм пушка, состоящая на Волковом поле и изготовленная на Обуховском заводе, снабжена скользящим поршневым

затвором. Пушка эта выдержала 530 выстрелов, причем ни в канале, ни в камере ее не произошло никаких изменений. Запирающий механизм этого орудия оказывается не вполне удовлетворительным и уступающим механизму, приспособленному к медной 2,5-дм пушке.

Медная 2,5-дм пушка, скрепленная в казенной части стальной цилиндром, после 200 выстрелов получила в камере заметное расширение и выгорание. Местами камора увеличилась до 7,5 точек.

В результате, писал Каминский, ни 2,5-дм стальная, ни 2,5-дм медная пушки не годятся для сравнительных опытов с заказанной Обуховскому заводу 3-дм пушкой. Для такого сравнения хотелось бы иметь исправную пушку 2,5-дм калибра с механизмом более удобным, чем у ныне существующей стальной.

В ответ на это обращение А. А. Баранцов приказал разработать проект заказа Обуховскому заводу стальной 2,5-дм пушки с механизмом, который В. С. Барановский спроектировал для 3-дм пушки.

В. С. Барановский, находясь за границей, узнал, что обе пушки уже не годятся для дальнейших испытаний, и заказал за свой счет в Карлсруэ Машиностроительному обществу одну 2,5-дм стальную скорострельную одноствольную пушку своей системы с усовершенствованным запирающим механизмом, 300 обыкновенных гранат с медными поясками и 300 гильз. Стоимость заказа составила 3125 рублей.

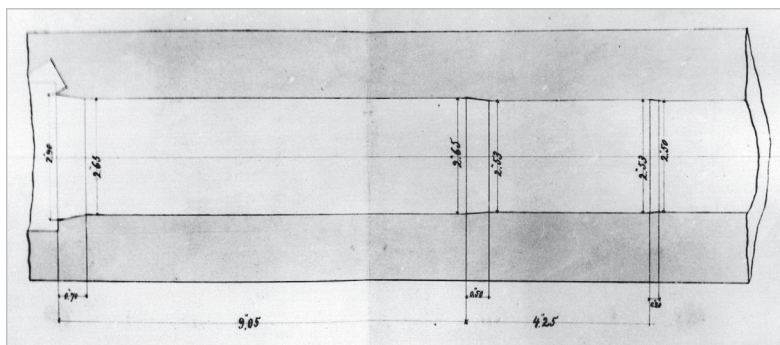
Генерал А. А. Баранцов поддержал Барановского, предложив закупить пушку с патронами за казенный счет. Военный Совет рассудил: «хотя завод Карлсруэского Машиностроительного общества пользуется известностью и отличается доброкачественностью своих изделий, во всяком случае, при удачном исходе опытов над 2,5-дм одноствольными скорострельными пушками и при решении ввести такие орудия в состав нашей полевой артиллерии, мы ни каким образом не должны ставить наше вооружение даже в самую ничтожную зависимость от заграничных заводов»⁵.

Руководствуясь этим незыблемым правилом, ГАУ и Военный Совет решили карлсруэские изделия купить, но заказать и Обуховскому заводу такую же пушку с усовершенствованным запирающим механизмом, а заводу Барановского – 500 гранат и 500 гильз.

Для исправления 2,5-дм пушки Барановского С. К. Каминский предложил внести в ее конструкцию следующие изменения: на ствол поместить обыкновенный прицел и мушку, что важно и для поверки, насколько волосяное перекрестие прицельной зрительной трубки может нарушиться от стрельбы. Увеличить камору в стволе орудия, сделав ее с двумя скатами, поскольку при нынешней каморе в ней помещается только небольшая часть снаряда со свинцовым пояском у дна, а большая часть – в нарезной части ствола. Кроме того, считал Каминский, надо сделать так, чтобы снаряд входил в нарезную часть ствола с наименьшим зазором. При зазоре в одну точку⁶ его быстро заполняет пороховой нагар, снаряд приходится вгонять. Когда зазор увеличили до двух точек, то нарушилось центрование снаряда, следовательно, ухудшилась меткость стрельбы. Чугунный корпус снарядов врезался в нарезы, что «вредно для прочности нарезов».

Каминский предложил диаметр снаряда уменьшить на 5 точек, чтобы диаметр снаряда был менее калибра орудия на 7 точек. Кроме того, он предложил облить цилиндрическую часть снаряда твердой свинцовой оболочкой с двумя поясками, из которых передний меньшего диаметра служит для направления движения передней части снаряда, задний поясок – для придания снаряду вращения. Свинцовая оболочка нужна для того, чтобы чугун не касался нарезам. На испытаниях у медной пушки, кроме выгорания и расширения каморы, еще на 220-м выстреле сломался центральный стержень затвора, у стальной пушки это произошло на 510-м выстреле, что говорило о закономерности. Заводу Л. Нобеля поручили усилить части каморы в месте излома и внести остальные усовершенствования (ил. 62).

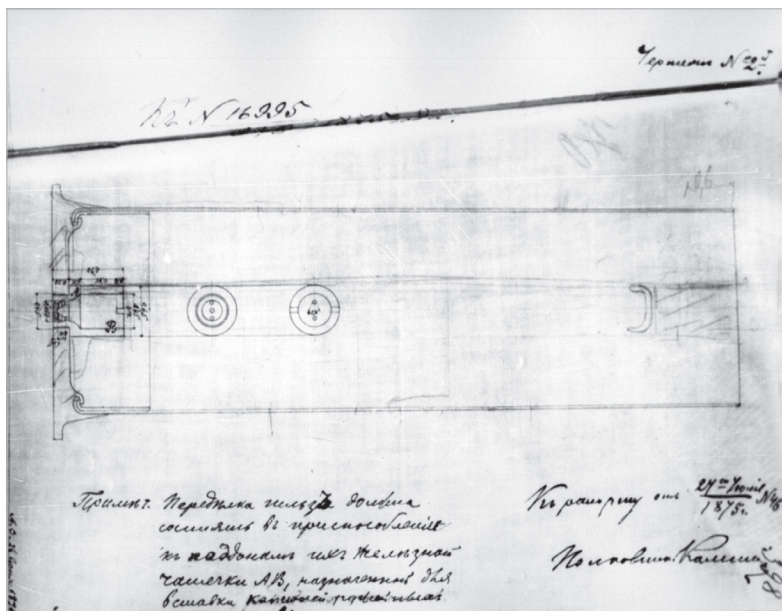
Надежная конструкция патронных гильз была одной из главных проблем создателей нового оружия. С самого начала опытов еще с 1,5-дм и 2-дм пушками к патронным гильзам В. С. Барановским были приняты капсули Гочкиса, привезенные из Вены Бродвелем. Когда они закончились, он стал использовать капсули, оставшиеся после опытов полковника Загоскина над 6-линейными картечницами. Но они приводили к частым осечкам и сквозным пробиваниям капсулей. Капсюльному отделу Санкт-Петербургского патронного завода поручили изготовление капсулей по образцу доставленных Бродвелем, но они

Ил. 62. Чертеж каморы с двумя скатами для медной и стальной 2,5-дм пушек. К рапорту Каминского от 16 июня 1875 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/3. Д. 146. Л. 379.

либо вовсе не взрывались, либо после 2–3 удара. С одобрения А. А. Баранцова 27 июня 1875 г. приняли следующие меры: решили испытать на 2,5-дм пушке новые капсюли Lowel, заказанные Барановским в Карлсруэ. Эти капсюли были испытаны компанией Гатлинга в Америке. Попытались добиться воспламенения порохового заряда гильзы с помощью обычной скорострельной трубки и испытать это на 2,5-дм пушке Обуховского завода. Капсюльному отделу Санкт-Петербургского патронного завода поручили заняться капсюлями, повышая их чувствительность и используя для этого специальный прибор, разработанный состоящим при ГАУ механиком Секстоном. Пока же решили использовать капсюли ружейных патронов, «приспособив к поддонам железные чашечки, чтобы эти капсюли вставлять». Военный Совет санкционировал расход 10 000 рублей на заказ двух стальных пушек Барановского (ил. 63–64).

27 июня 1875 г. загруженный тяжелой работой выше головы С. К. Каминский взмолился: «3-дм пушка на Обуховском заводе еще не нарезана, к ней еще не приспособлены ни прицел, ни затвор. 500 снарядов к этой пушке на заводе Л. Нобеля будут готовы только в первых числах августа. Передки к 2,5-дм и 3-дм пушкам, заказанные в Гельсингфорсе, по словам Осберга и Баде, доставят в Петербург около 15 июля. Только к концу июля исправят 2,5-дм медную и стальную пушки. Стальная 2,5-дм пушка прибудет из Карлсруэ в Петербург не ранее 15 августа, а 2,5-дм пушка Обуховского завода будет готова

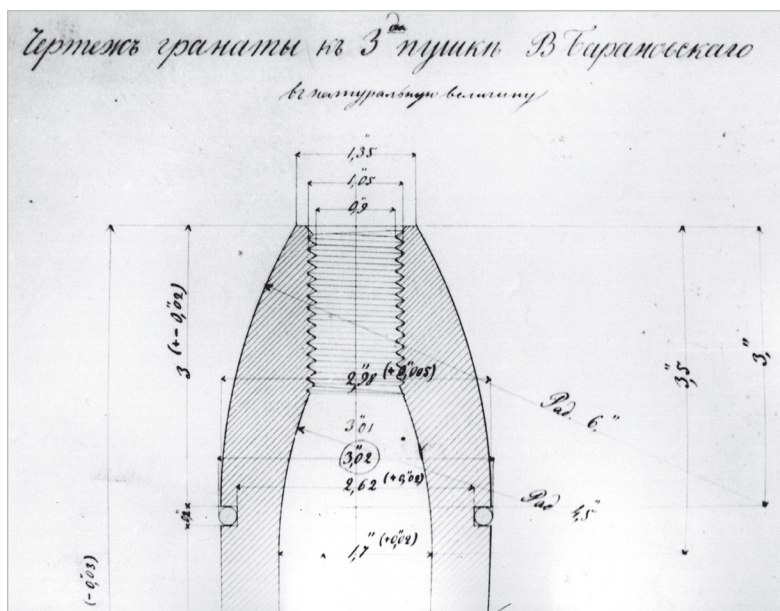

Ил. 63. Чертеж (калька). 2,5-дм гильза к рапорту Каминского от 24 июня 1875 г. Показана переделка гильзы: к поддону приспособлена железная чашечка (АВ), предназначенная для вставки капсюлей ружейных патронов. Подписан полковником Каминским. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/3. Д. 146. Л. 398.

значительно позже. Поэтому прошу отпустить меня 1–12 июля повидаться с семейством, проживающим Гапсале (город Хаапсалу)». Генерал А. А. Баранцов отпустил офицера в краткосрочный отпуск.

В это время работа кипела: Артком закупил у В. С. Барановского 2,5-дм стальную скорострельную пушку, изготовленную в Карлсруэ с усовершенствованным запирающим механизмом, 300 обыкновенных гранат и 300 гильз за 3125 рублей. Обращает на себя внимание, что адрес Владимира Степановича к этому времени изменился. Уведомление о закупке Артком отправил ему по адресу: СПб., Вознесенский проспект, дом 6, квартира 8.

3 июля 1875 г. полковник Снегосорев рапортовал, что на заводе Л. Нобеля уже изготовлен из литой стали инструмент (17 предметов) для приготовления металлических гильз к 2,5-дм

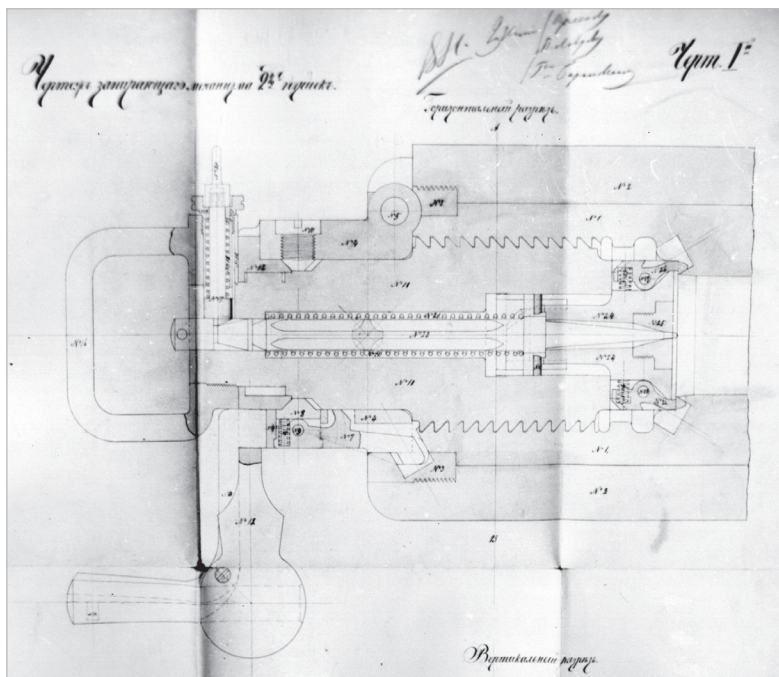

Ил. 64. Чертеж гранаты к 3-дм пушке В. С. Барановского, им подписан. 1875 г. К рапорту полковника Каминского от 27 июня 1875 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/3. Д. 146. Л. 399.

пушкам. ГАУ потребовало: «Вы уезжаете в отпуск на 11 месяцев, не оставляйте инструмент на заводе Нобеля, доставьте на Волково поле». 15 июля 1875 г. у Барановского приняли для испытаний 241 облитую свинцом картечную гранату, 100 облитых свинцом обыкновенных гранат и 100 гильз конструкции полковника Каминского. Обуховский сталелитейный завод приступил к изготовлению 2,5-дм стальной пушки по чертежу Барановского, объявив стоимость работ 2500 рублей серебром. 23 октября 1875 г. В. С. Барановский сдал С. К. Каминскому 3-дм стальную скорострельную пушку на стальном лафете, рессорный передок к ней и рессорный передок к 2,5-дм пушке. Все это обошлось ему в 5000 рублей серебром.

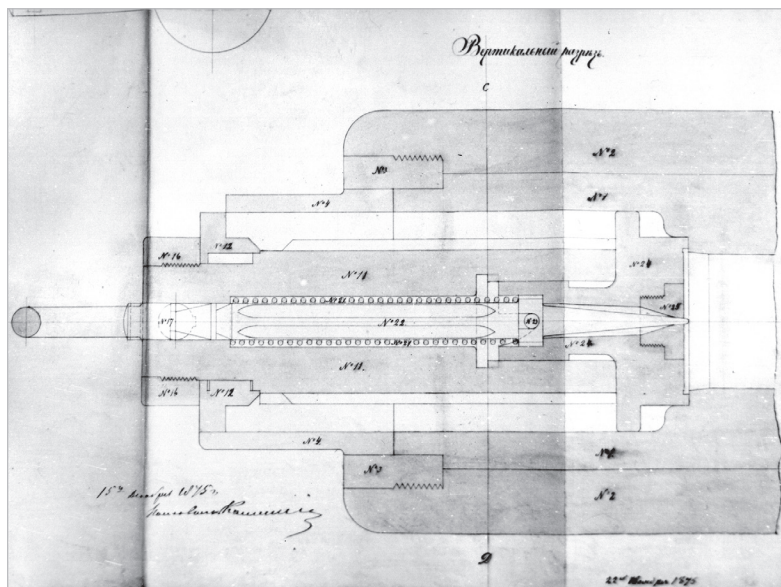
Уже 25 октября С. К. Каминский провел на Волковом поле стрельбы из всех полученных скорострельных пушек: 2,5-дм стальной, 2,5-дм медной и 3-дм стальной. На следующий день, 26 октября, он рапортовал А. А. Баранцову, что на третьем выстреле из пушки Обуховского завода сломался якорь

Ил. 65. Чертеж запирающего механизма пушки 2,5-дюм калибра. Горизонтальный разрез. Составлен 22 ноября 1875 г. Подписан полковником Каминским 15 декабря 1875 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6 р. Оп. 3. Акт 106. Д. 46. Л. 5.

лафета; после 10 выстрелов на дальность 300 выстрелов обыкновенными гранатами и 5 выстрелов картечными, оказалось, что 3-дюймовый калибр слишком велик для стрельбы большими относительными зарядами без отката; уменьшение отката, производимое якорем у хобота лафета, чрезвычайно увеличивает вертикальный разлет снарядов; снаряды с передним ведущим проволочным пояском стреляют лучше, чем без него. Он говорил об этом Барановскому, но тот уже изготовил все 3-дюймовые гранаты без проволочного пояска; ни одна из пяти выстреленных 3-дюм картечных гранат с корпусами из железной трубы не разбилась в канале; капсюли Лоуэля, выписанные господином Барановским из Америки, действовали очень хорошо: не дают осечек, как и наши ружейные капсюли, но и не пробиваются насквозь.

Ил. 66. Чертеж запирающего механизма пушки 2,5-дм калибра. Вертикальный разрез. Составлен 22 ноября 1875 г. Подписан полковником Каминским 15 декабря 1875 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6 р. Оп. 3. Акт 106. Д. 46. Л. 5.

На основании этих результатов Сергей Климентьевич пришел к выводу, что дальнейшее испытание 3-дм пушки будет весьма полезно для выяснения лучшего устройства снарядов и нарезов 2,5-дм пушек. Он просил В. С. Барановского сделать якорь на лафете отделяемым, чтобы провести стрельбу на меткость «на полном откате» – на дальность более 800 сажень (ок. 1800 м), а местному арсеналу поручили приспособить к 60 гранатам медные проволочные пояски по указанию полковника Лаврова.

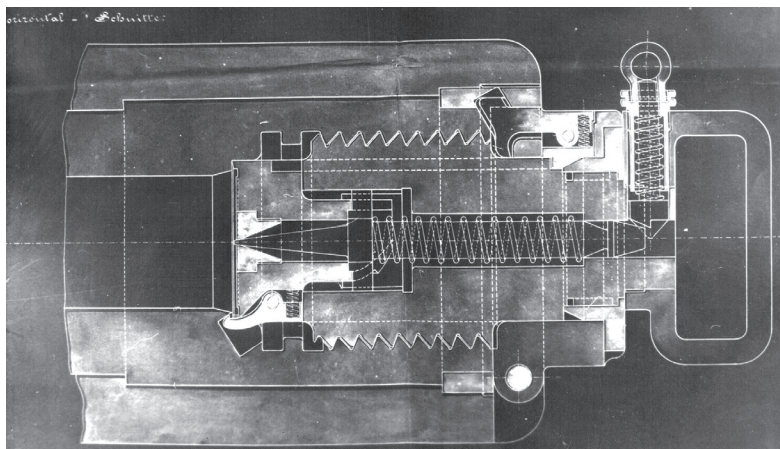
13 ноября 1875 г. С. К. Каминский докладывал результаты очередных испытаний: «2,5-дм пушку из Карлсруэ испытали, результаты стрельбы превосходны, но в механизме выявлены недостатки. Ударная игла слишком длинная и толстая. Пробивала насквозь капсюли Лоуэля»⁷. В. С. Барановский все исправит. Кроме того, при стрельбе снаряды срывались с проволочных поясков. Их следовало переделать по способу, выработанному арсеналом.

20 ноября 1875 г. к А. А. Баранцову обратился В. С. Барановский: из Карлсруэ прислали образец 4-линейной картечины, 150 гильз для 2,5-дм пушки, но таможенники не отдают без удостоверения, что это для ГАУ. А. А. Баранцов приказал подтвердить, что предметы назначены для Военного ведомства (ил. 65–66).

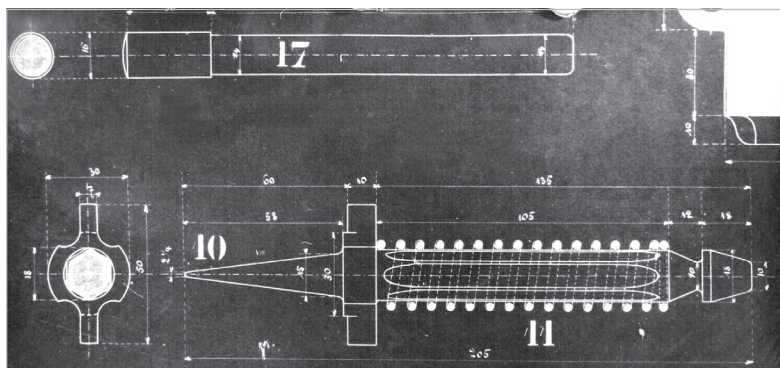
В 1876 г. встал вопрос о войсковых испытаниях новых 2,5-дм пушек. Для этого необходимо определиться с их конструкцией. В начале 1876 г. Артком пригласил С. К. Каминского на заседание: «Канцелярия Арткома имеет честь покорнейше просить Его Высокоблагородие Станислава Климентьевича пожаловать в оную, если можно, сегодня, 5 января или в среду 7 января для объяснений касательно предстоящего заказа 2,5-дм скорострельных пушек, лафетов к ним и прочего»⁸.

Чтобы определиться с заказом, вновь активизировали испытания. На заводе Л. Нобеля исправили медную 2,5-дм пушку, переделали 3-х и 2,5-дм снаряды, якорь на лафете и все доставили на Волково поле. Приняли у Барановского те 117 гильз, которые ранее С. К. Каминский посчитал неудовлетворительными.

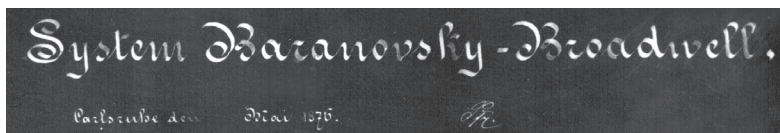
26 апреля 1876 г. С. К. Каминский рапортовал о результатах испытаний: несмотря на превосходные результаты стрельбы (из 2,5-дм пушки из Карлсруэ и 3-дм пушки) снарядами с латунными проволочными поясками, от такого устройства снарядов отказались, так как пояски трудно крепить на железную гильзу патрона. Испытали снаряды с широкими латунными кольцами. При испытаниях стрельбой литые латунные кольца срывались со снарядов. Тогда на изготовление колец стали употреблять куски тянутых латунных цилиндрических труб, кроме того, увеличили толщину колец. Испытания показали удовлетворительные результаты. Испытывали и кольца из красной меди, сравнивая их с латунными. В целом, существенной разницы в меткости стрельбы не увидели, но латунные пояса на 30–50 % дешевле. Изготовление колец не из проволоки, а резкой цельнотянутых труб проще и удобнее при серийном производстве, чем ручной способ закрепления проволочных колец заколачиванием проволоки в желобки, сделанные в виде ласточкина хвоста, да и пояски могут быть не широкими (ил. 67–85).

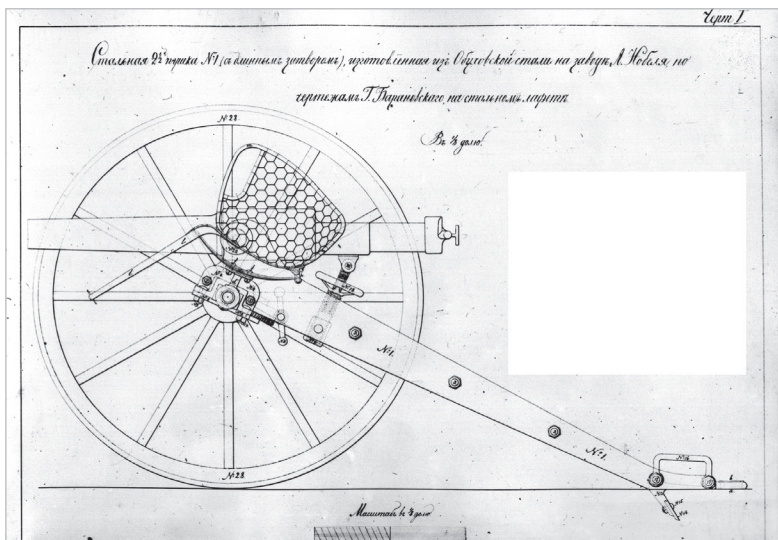
Ил. 67. Чертеж казенной части 4-фн. (63,5-мм) пушки Барановского-Бродвелля. Май 1876 г. Синька. «4st. Panzer-Kanonen System. Karlsruhe». Длина ствола орудия 2100 мм, длина кожуха 1140 мм. Внешний диаметр ствола 95 мм. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6 р. Оп. 3. Акт 106. Д. 46. Л. 17.

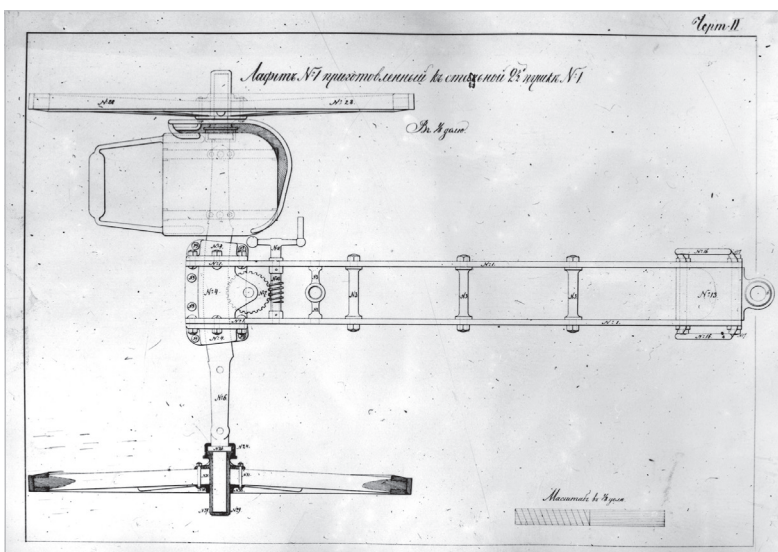
Ил. 68. Ударник 4-фн. (63,5-мм) пушки Барановского-Бродвелля. Май 1876 г. «4 st. Panzer-Kanonen System. Karlsruhe». Чертеж, синька. К рапорту подполковника Сигунова от 27 августа 1877 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6 р. Оп. 3. Акт 106. Д. 46. Л. 16.

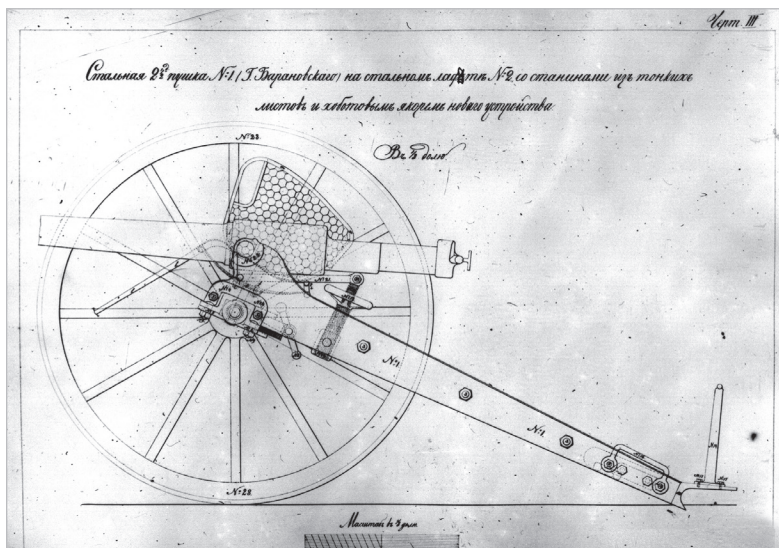
Ил. 69. Подпись «System Baranovsky-Broadwell. Karlsruhe. Mai 1876» под чертежом 4-фн. пушки. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6 р. Оп. 3. Акт 106. Д. 46. Л. 16.

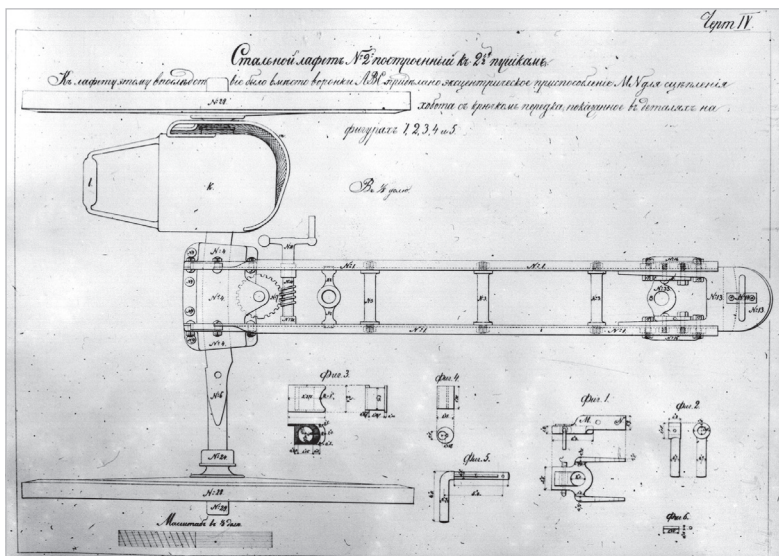
Ил. 70. Стальная 2,5-дм пушка № 1 (с длинным затвором), изготовленная из обуховской стали на заводе Л. Нобеля по чертежам г. Барановского на стальном лафете. 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картоотека «Пушки». Д. 187. Л. 2.

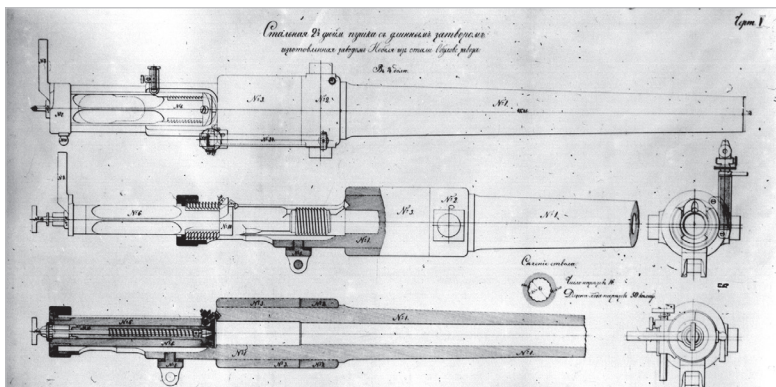
Ил. 71. Лафет № 1, приготовленный к стальной 2,5-дм пушке № 1. 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картоотека «Пушки». Д. 187. Л. 3.

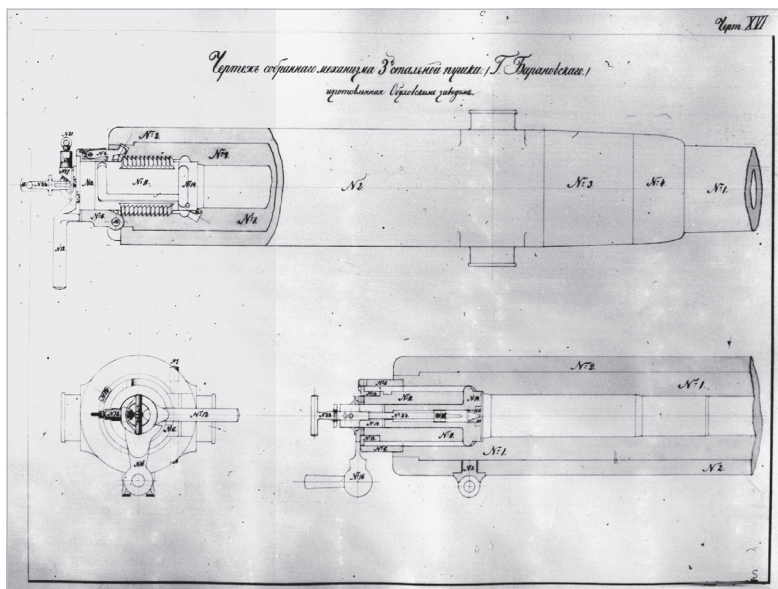
Ил. 72. Стальная 2,5-дюймовая пушка № 1 (г. Барановского) на стальном лафете № 2 со станинами из тонких листов и хоботовым якорем нового устройства. 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картотека «Пушки». Д. 187. Л. 4.

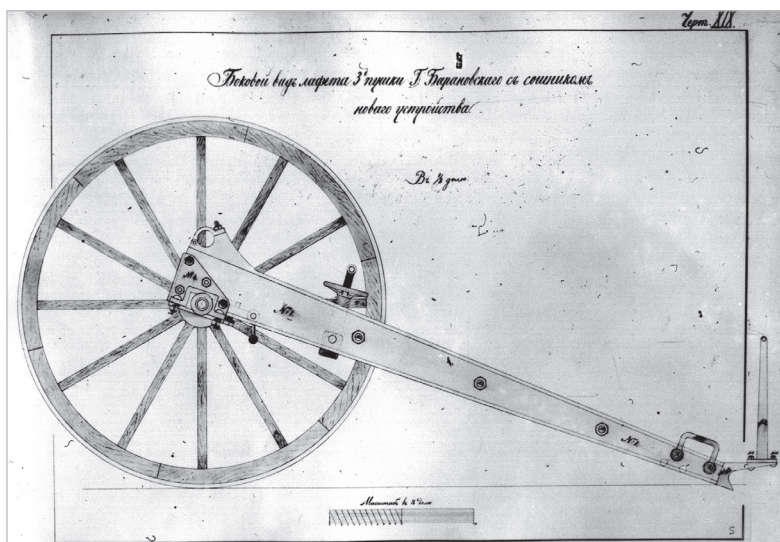
Ил. 73. Стальной лафет № 2, построенный к 2,5-дюймовой пушке. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картотека «Пушки». Д. 187. Л. 5.

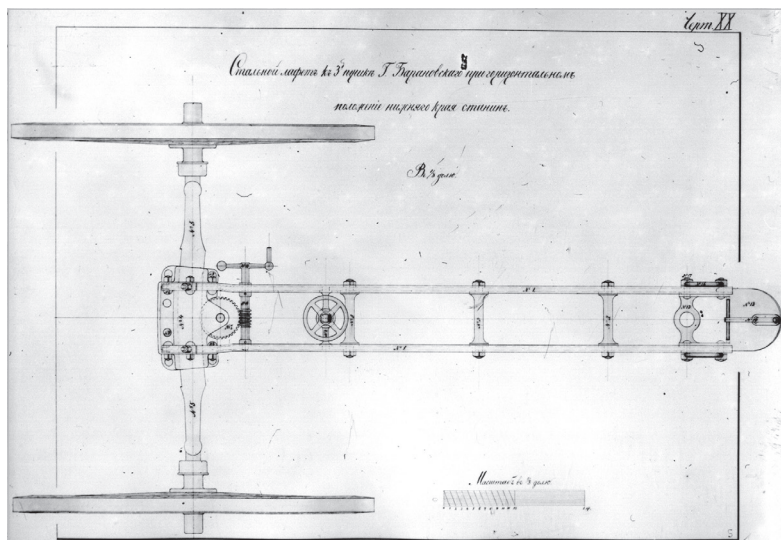
Ил. 74. Стальная 2,5-дм пушка с длинным затвором, изготовленная предприятием Нобеля из стали Обуховского завода. 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картоотека «Пушки». Д. 187. Л. 6.

Ил. 75. Чертеж собранного механизма 3-дм стальной пушки (г. Барановского), изготовлена Обуховским заводом. 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картоотека «Пушки». Д. 187. Л. 15.

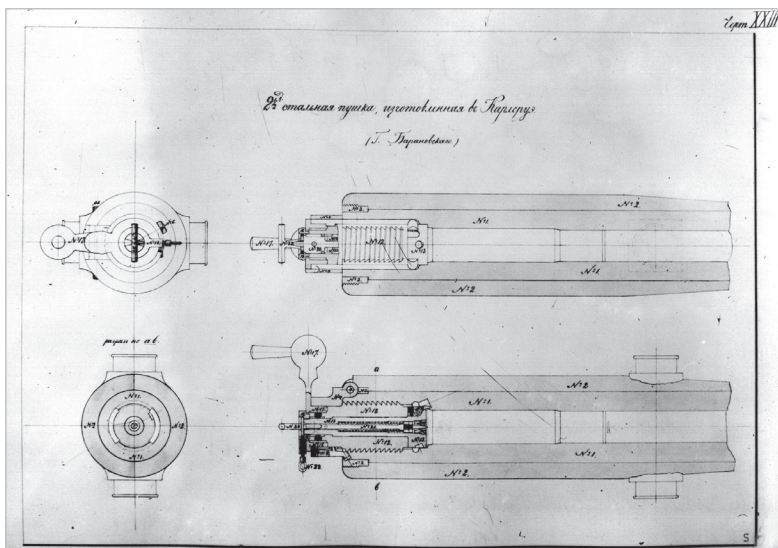

Ил. 76. Лафет 3-дм пушки Барановского с сошником нового устройства. Вид сбоку. 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Карточка «Пушки». Д. 187. Л. 18.

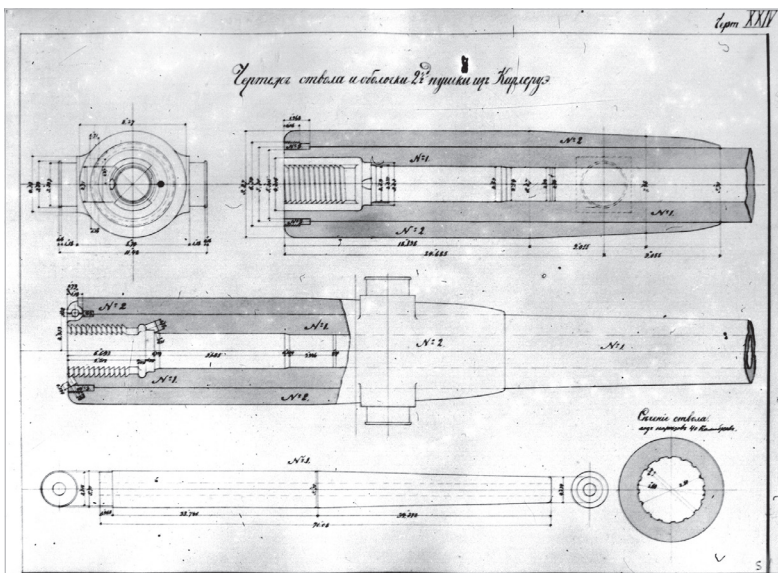

Ил. 77. Стальной лафет к 3-дм пушке г. Барановского при горизонтальном положении нижнего края станин. 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Карточка «Пушки». Д. 187. Л. 19.

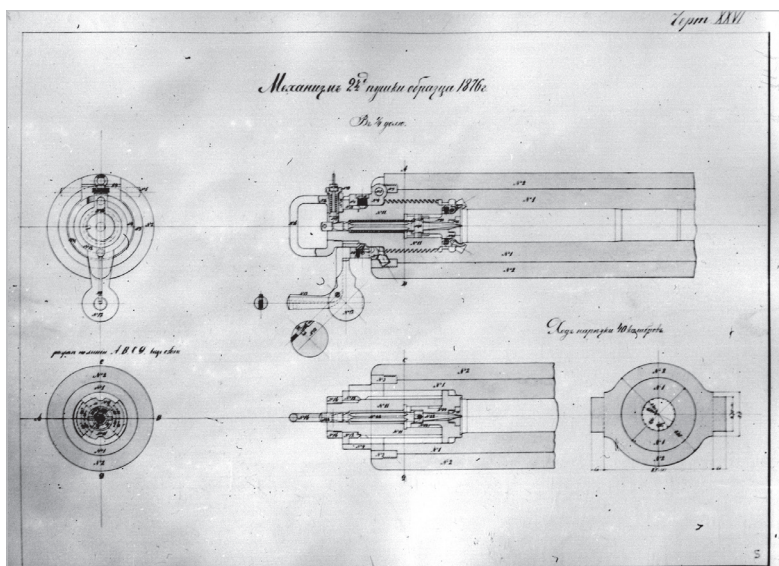

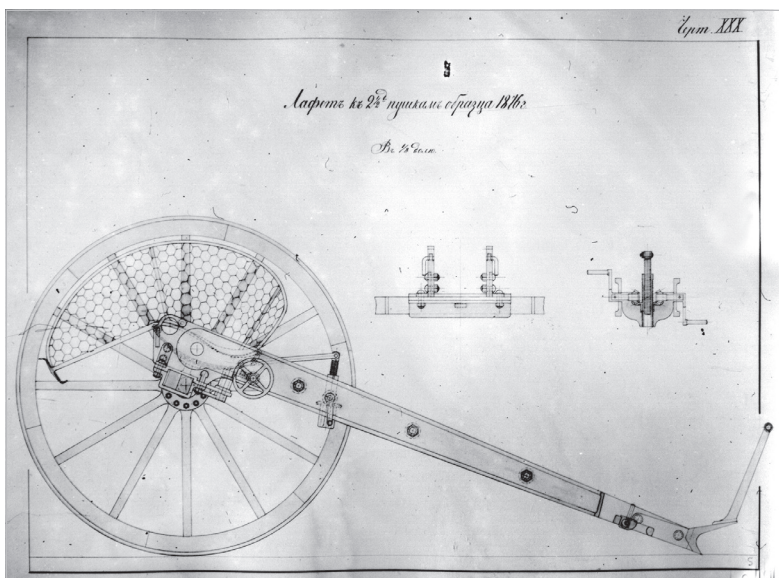
Ил. 78. 2,5-дм стальная пушка, изготовленная в Карлсруэ (г. Барановского). 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картотека «Пушки». Д. 187. Л. 22.

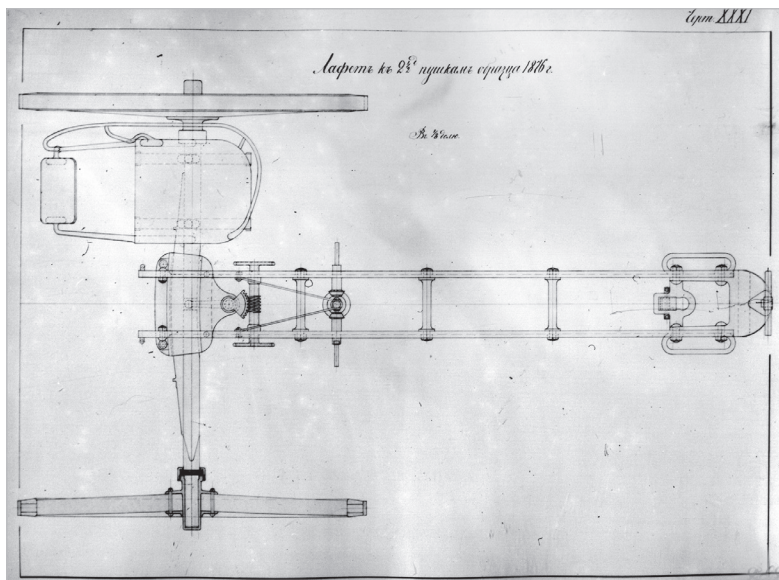
Ил. 79. Чертеж ствола и оболочки 2,5-дм пушки из Карлсруэ. 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картотека «Пушки». Д. 187. Л. 23.

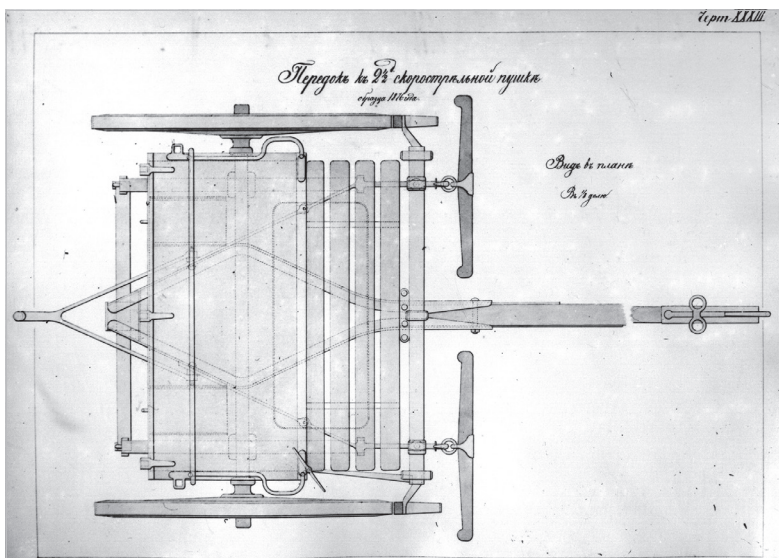
Ил. 80. Механизм 2,5-дм пушки образца 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картоотека «Пушки». Д. 187. Л. 25.

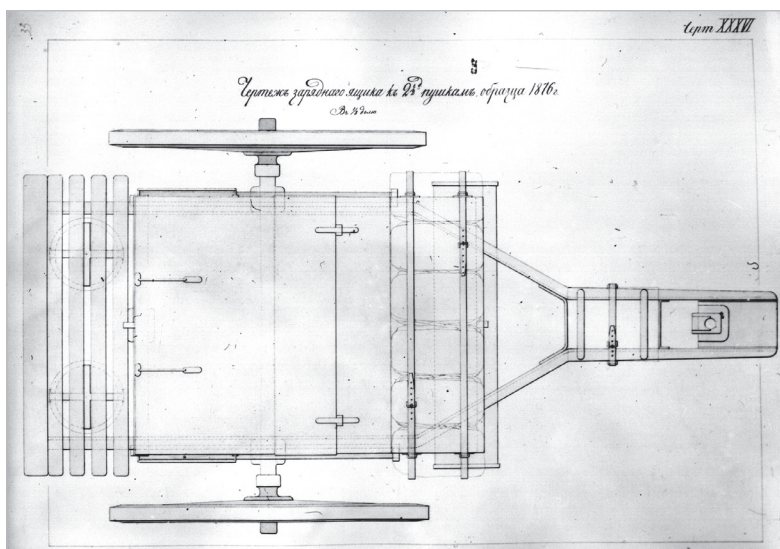
Ил. 81. Лафет к 2,5-дм пушкам образца 1876 г. Вид сбоку. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картоотека «Пушки». Д. 187. Л. 28.

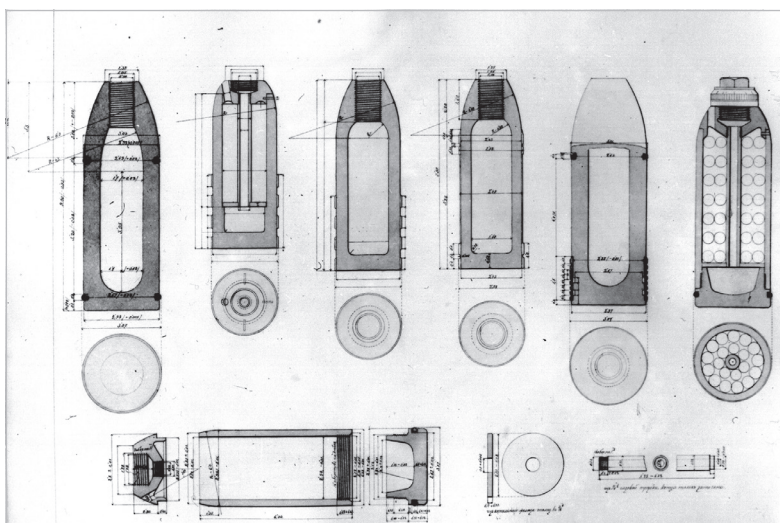
Ил. 82. Лафет к 2,5-дм пушкам образца 1876 г. Вид сверху. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картоотека «Пушки». Д. 187. Л. 29.

Ил. 83. Передок к 2,5-дм скорострельной пушке. Вид в плане. 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картоотека «Пушки». Д. 187. Л. 31.

Ил. 84. Чертеж зарядного ящика к 2,5-дм пушкам образца 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картотека «Пушки». Д. 187. Л. 33.

Ил. 85. Снаряды для 2,5-дм и 3-дм пушек системы г. Барановского. 1876 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. 1876. Картотека «Пушки». Д. 187. Л. 36.

Обуховский сталелитейный завод изготовил три стальных 2,5-дм пушки, принялся за четвертую. В. С. Барановский 15 июля 1876 г. писал, что в Карлсруэ на заводе Машиностроительного общества уже готовы заказанные им четыре 2,5-дм стальные скорострельные пушки его системы с механизмами, покрытыми никелем, по 2000 рублей. С доставкой за все следует уплатить 8000 рублей. «Я беру на себя полную ответственность в том, что эти пушки должны удовлетворить всем требуемым качествам» – писал Владимир Степанович⁹. Но Артком его пыл охладил: «Для наших опытов четырех 2,5-дм стальных пушек Обуховского завода достаточно. На приобретение у Вас четырех орудий из Карлсруэ 8000 недостаточно, поскольку нужны будут лафеты, передки и прочее. Товарищ генерал-фельдцейхмейстера не находит возможным воспользоваться Вашим предложением касательно этого приобретения»¹⁰. Барановский не отступил, но несколько скорректировал планы: «В Карлсруэ изготовлены две 2,5-дм стальные скорострельные пушки моей системы и два железных лафета. Они отличаются тем, что механизмы пушек, механизмы лафетов и оси лафетов покрыты никелем, а это означает, что покрытые никелем механизмы не требуют смазки и не заедают, предохраняются от ржавчины. С доставкой две пушки и два лафета стоят 6000 рублей серебром»¹¹. В этих пушках никелем были покрыты запирающий механизм, прицелы с коробкой, подъемный винт с маткой и винт с рукояткой и шестерней для направления орудия в стороны, а у лафетов – лопасть стальной оси¹².

9 ноября 1876 г. Артком доложил начальнику ГАУ генералу Баранцову: для испытания 2,5-дм пушек Барановского по представлению ГАУ от 20 апреля с. г. было заказано три 2,5-дм стальных скорострельных пушки (четвертая заказана еще в 1875 г.). Еще не сдали эти пушки заказчику. Опыты замедляются, а пушки из Карлсруэ и лафеты с сиденьями для прислуги уже готовы. Господин Барановский уже испытал эти пушки там, на заводе, усиленными зарядами прусского крупнозернистого пороха.

Генерал А. А. Баранцов принял решение: просить Военный Совет санкционировать закупку. Военный Совет рассудил: по смете на артиллерийские опыты запланированы 50 тысяч рублей. Совет может выделить деньги из сэкономленных за счет несостоявшегося заказа 25 чугунных мортир. Есть свободный остаток 26 250 рублей, из него и можно взять требуемые 6000 рублей.

1 декабря 1876 г. Военный Совет мнение А. А. Баранцова утвердил, пушки с лафетами закупили.

Из четырех пушек Барановского, изготовленных на Обуховском заводе, сформировали дивизион¹³ для испытания в строевых частях артиллерии, а две пушки из Карлсруэ использовали для опытов на Волковом поле.

В феврале 1877 г. на заводе Нобеля изготовили передки и зарядный ящик к 2,5-дм пушкам. Для их испытания понадобились «2 кирко-мотыги¹⁴, 4 лопаты, 1 топор, 4 ранца с полной укладкой, железная мера для овса, 1 ведро, 2 десятичных котла, 3 коновязных кола, 1 железный молоток весом около 15 фунтов для вколачивания кольев, 2 складные ракетные палки»¹⁵.

В результате испытаний, специалисты определили калибр орудий – 2,5 дюйма, выбрали конструкцию унитарных патронов системы Каминского, материальную часть. Определившись, приступили к формированию опытной конной батареи для войсковых испытаний. Но пушек не хватало.

Итак, к весне 1877 г. завершился очередной этап испытаний орудий Барановского. Конечно, изучение, испытания и модернизация пушек по результатам стрельб продолжались, но достигнутые результаты дали возможность перейти к следующему этапу работы.

---

¹ Калакуцкий Николай Вениаминович (1831–1889). Родился в г. Златоусте в семье артиллерийского приемщика. Обучение проходил в тульской гимназии и Дворянском полку, после окончания которого в 1849 г. произведен в офицеры и направлен в 4-ю артиллерийскую бригаду. С 1861 г. артиллерийский приемщик в Златоусте. В 1870 г. призван в Петербург для решения задач производства стальных ружейных стволов. Затем – приемщик на Обуховском сталелитейном заводе, правителем 2-го отдела Арткома ГАУ. После отставки в 1884 г. по приглашению Морского министерства состоял техником на Обуховском заводе // Артиллерийский журнал. 1899. № 12 (некролог); Архив ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 44/1. Д. 17. Л. 240.

² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/3. Д. 146. Л. 320–321.

³ Чертеж стальной 2,5-дм скорострельной пушки с бронзовой оболочкой. Подписан В. Барановским 24 февраля 1875 г. Калибр 53,4 (63,5 мм). Длина ствола 60 дм (152,4 см). Длина оболочки 24 дм (61 см) // Там же. Л. 324.

⁴ Там же. Оп. 39/3. Д. 146. Л. 343.

⁵ Там же. Л. 368–373.

⁶ 1 точка = 0, 254 мм

⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/3. Д. 146. Л. 476.

⁸ Там же. Л. 508.

⁹ Там же. Л. 593.

¹⁰ Там же. Л. 597.

¹¹ Там же. Л. 619.

¹² Там же. Л. 659.

¹³ До 1895 г. дивизион – два орудия в батарее из 8 орудий, с 1895 г. дивизион – две батареи.

¹⁴ Кирко-мотыга – саперный шанцевый инструмент, введенный в русской армии по табели 1821 г., когда кирку и мотыгу (топор) стали изготавливать как один инструмент. В дальнейшем на основании опыта практического применения менялись образцы (1870, 1906) // Юшкова Л. А. Из истории шанцевого инструмента // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2016 г. СПб., 2016. Ч. V. С. 430-465.

¹⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/3. Д. 149. Л. 649.